

Помимо темного плаща, Эйгон носил почерневшие доспехи, инкрустированные красными рубинами. Имитация доспехов Рейегара Таргариена.

"Я приехал на Север, чтобы увидеть мир, дядя. Стена - не конец этого мира". Эйгон ответил, приказав оркам поднять Бенджена на ноги.

Они сделали это, но более мягко, чем он привык от них ожидать. Его взгляд метался туда-сюда между орками по обе стороны от него, затем на Призрака, а потом снова на Эйгона.

"Ты командуешь этими... существами?" заметил Бенджен.

"Да... командую. Во время моего путешествия на Север я встретился с их компанией. Они завели меня на север дальше, чем кто-либо когда-либо был. В холодной стране вечной зимы я встретил их королеву. Мрачная и внушительная женщина, она положила глаз на весь Весторос". Эйгон объяснил ему, подойдя к Бенджену. Когда он подошел, Бенджен заметил, что холод, казалось, отступил, как будто его оттеснило присутствие Эйгона. Воздух потеплел, стало почти комфортно.

"Ты ведешь их в атаку на Весторос?" Бенджен ответил ему, ошеломленный и не верящий.

"Я видел ее армию, дядя. Триста тысяч, по крайней мере". прошептал Эйгон, заставив Бенджена напрячься. "Она перебьет одичалых и осадит Стену, а потом сожжет Север и всех, кто в нем живет. Стена не сможет остановить ее, одичалые не смогут остановить ее, и Север не сможет остановить ее. В ее армии полно зверей, драконов и других чудовищ, которых я даже не могу назвать. Стена падет. Весь Весторос падет".

Бенджен уставился на него, в его глазах плясали страх, неверие, предательство и растерянность.

"И ты присоединился к ней, к этой женщине с Крайнего Севера. Ты возглавил ее армию, чтобы напасть на нас?" пробормотал Бенджен, его глаза были обвиняющими и пронзительными, какими могли быть только глаза Старка.

"Дядя дракона. Разве ты не слышал меня? Я видел мизерные силы на Стене. Три дракона сожгли семь королевств и привели их в порядок, наш предок, Король-Который-Выжил, знал лучше, чем сражаться с ними. У нее их шесть, и они огромны. Люди на Стене не выживут, Север не выживет. Только если я не смогу убедить их преклонить колени". Эйгон ответил, позволяя страсти, разочарованию, отчаянию и даже надежде наполнить его лицо, создавая ауру человека, который видел вещи, ужасные вещи, и знал, что мир скоро столкнется с серьезной угрозой.

Бенджен на мгновение уставился на него, и в его взгляде появилось понимание. Его взгляд метался от лица Эйгона к доспехам, которые он носил. В его мысленном взоре возникло знамя, которое подняла эта армия. Герб домов Таргариенов и Старков. Единое целое.

Бенджен давно догадывался о тайной правде. Его старший брат долгое время хранил ее в тайне. Увидев это, он убедился в этом. Джон не был бастардом Неда. Он был сыном Лианны.

"Теперь ты знаешь правду, не так ли?" заметил Бенджен, желая подтвердить свои подозрения.

"Да. Я знаю правду. Лианна Старк была моей матерью. Принц Раегар был моим отцом. Я знаю, что они поженились при свете Семи, и моя мать назвала меня Эйгоном из дома Таргариенов". Эйгон ответил, встретившись взглядом с Бендженом, который вздохнул и кивнул.

"Ты знал?" спросил Эйгон.

"Я знаю своего брата, и я знал свою сестру. Я всегда подозревал, но никогда не знал наверняка. А когда я услышал, что ты поешь, я был уверен как никогда. Нед не умеет петь, как и Лианна. А вот Раегар мог, я слышал, как он пел, когда был мальчишкой". Бенджен признал.

"Ты же знаешь, что Железный Трон принадлежит мне по праву. Именно из-за этого королева на севере готова работать со мной. У меня есть имя, которое ей нужно. Имя, которое может гарантировать, что южные дома сложат оружие и преклонят колени перед ней. Она согласилась взять меня в мужа и послала на юг, чтобы я победил одичалых и заставил их либо покориться, либо умереть. Как только это будет сделано, я пойду на Стену и возьму ее от ее имени. Я надеюсь, что смогу убедить людей там преклонить колени в обмен на свои жизни. Я смогу убедить Робба и весь Север встать на мою сторону. Присоединиться ко мне. Я не хочу, чтобы ее армии сожгли Север. Я не хочу, чтобы наши люди погибли. Пока я возглавляю Авангард, у меня есть шанс остановить резню". Эйгон объяснял ему, позволяя разочарованию, нерешительности и даже неуверенности окрасить его черты, создавая впечатление, что он в отчаянии, даже в страхе.

Его обманчивая натура прекрасно играла, создавая впечатление, что он видел на Крайнем Севере ужасы, превосходящие воображение, и что если они не преклонят колени перед этой королевой, то все умрут.

Он делал тот же выбор, что и Король, преклонивший колени, так давно. Подчинение ради выживания.

Бенджен мог видеть такие вещи, и он медленно кивнул: его протащили через главный лагерь, и он уже видел то, что невозможно представить. Великаны, люди с уродливыми формами, нежить и прочие чудовища. Эйгон назвал это авангардом, но это была лишь часть настоящей армии. Здесь должно было быть более пятидесяти тысяч солдат, но могло быть и больше, насколько Бенджен знал.

Если эта королева Крайнего Севера и впрямь решила завоевать юг, то Эйгон был прав: Ночной Дозор обречен, и Север не выдержит такого массированного нападения. Не тогда, когда среди них будут драконы.

"Проследи, чтобы дядю отвели в мой шатер, накорми его, напои и дай теплую одежду. Мы скоро поговорим об этом, дядя". приказал Эйгон, получив послушные кивки от своих слуг. Слишком послушные, на взгляд Эйгона. Орки были грубы, а тех, кто обладал тонким умом, было меньшинство. Если бы Бенджен был более наблюдателен, он бы заметил, как беспокойно и боязливо вели себя орки в присутствии Эйгона. Это надо было бы исправить на юге.

Бенджен поддался на его уловку, но более опытные игроки заметили бы, что, несмотря на его так называемую отчаянную попытку спасти людей, его армия была весьма напугана им.

Вскоре после этого Эйгон прибыл в свой шатер, Бенджен был под охраной, но в остальном был предоставлен самому себе в шатре Эйгона. В самом шатре не было ничего особенного. Большинство удобств Эйгона хранилось в маленьком мешочке, который он держал на себе в уменьшенном виде.

Несмотря на то, что тело его было человеческим, он давно использовал свою магию, чтобы увеличить силу крови, текущей в обоих родах - Таргариенов и Старков. Теперь, в сочетании с Эйгоном, он использовал эту дремлющую силу, чтобы усилить естественную сопротивляемость тела к его магии, и сделал ее больше похожей на реальный фокус его духа и силы, как жезл или Единое кольцо. Это означало, что все его силы были доступны в этом теле, а значит, можно было легко согреть себя одной лишь мыслью. Его тело могло ощущать холод и подвергаться его воздействию, если он того хотел, но его контроль над этим телом и магией, которую оно хранило, был настолько силен, что он мог изменять его и влиять на него так же легко, как дышать.

Бенджен принял еду и питье и провел большую часть оставшегося времени, размышляя о том, что сказал ему Эйгон, о том, что грядет, об угрозе на севере и о том, как она должна обрушиться на Весторос и убить их всех, если только Эйгон не сможет вернуть себе трон и привести их всех в порядок.

"Дядя." Эйгон приветствовал его, когда он вошел.

"Джон. Или мне теперь следует называть тебя Эйгоном?" ответил Бенджен.

"Джон - это хорошо, когда мы наедине". ответил Эйгон, присаживаясь на один из немногих стульев, стоявших в довольно большом шатре.

"Итак... что же будет со мной?" спросил Бенджен после минутного молчания.

"Я не хочу причинять тебе боль. Но я знаю, что шансы заставить тебя отказаться от клятвы и присоединиться ко мне ничтожно малы. Поэтому пока что ты мой пленник. Я поведу свои войска к Стене, прикажу дракону и наездникам на летающих зверях взять Черный замок и заставить лорда-командующего сдаться. Моя королева хочет, чтобы Стена была цела, или настолько цела, насколько это возможно, но если мне понадобится проделать в ней проход, чтобы попасть на юг, я сделаю это. Я не намерен играть в игры. Как только я пробью стену, они пошлют весть на юг, и южане начнут готовиться. Надежда даст им повод для борьбы, и это

приведет к гибели многих из них. Чем быстрее я буду двигаться, тем больше жизней я смогу спасти". ответил Эйгон, вздохнув.

Бенджен вздохнул так же, как Эйгон, и пересел рядом с ним. Несколько долгих мгновений они молчали, пока Бенджен разглядывал Эйгона.

"Итак... какая она?" спросил Бенджен через мгновение.

"Кто?" ответил Эйгон, смутившись.

"Твоя будущая жена. Должно быть, чертовски хорошая женщина, раз собрала такую армию и нацелилась на весь Весторос". Бенджен ответил, на его губах появилась небольшая ухмылка, и Эйгон ухмыльнулся в ответ.

"Ее зовут Лилит. Но ее слуги зовут ее Моргот. Она колдунья. Она пришла сюда давным-давно. Что-то насчет того, что ее род необычайно долгоживущий. Но выглядит она как человек: черные волосы цвета ворона, изумрудные глаза, лунная бледность кожи. Красивая, прекрасная, суровая внешне, но в глубине души у нее нежное сердце. Она холодна к чужакам, отстранена от незнакомых людей. Но... в ней есть искра, огонь, не похожий ни на что, что вы можете себе представить. Ее амбиции не имеют себе равных, и ее желание создать новый мир, лучший мир, - это то, чему я могу сопереживать". Эйгон объяснил, его взгляд расширился и устремился в даль, небольшая улыбка тронула его губы.

"Она звучит невероятно". отметил Бенджен, обдумывая его слова. Эйгон говорил как влюбленный, но некоторые вещи, которые он сказал, были весьма тревожными. Эта Лилит не была человеком. Она была какой-то колдуньей. Она существовала уже очень давно. Он не знал, что из этого следует.

Пока Бенджен размышлял над словами Эйгона, Эйгон внутренне ухмылялся. Он впился когтями в Бенджена, искажая и извращая его разум, и он добавит еще одного оборотня в свою стаю, это был лишь вопрос времени. С лицом Джона Сноу Эйгон мог легко проскользнуть сквозь защиту человека: бастард, воспитанный Недом Старком, благородный человек, люди поверят ему, потому что он не может быть лжецом, не может быть обманщиком, не с Недом Старком, который его воспитал.

И потому никто никогда не заподозрил бы, что на самом деле он играет на их слабостях, использует их сочувствие или семейные узы, чтобы найти путь в их умы и сердца. Самые стойкие и самодовольные люди часто поддавались харизме и властной силе Темного Лорда. Эти низкие люди пали бы гораздо легче.

Так что всю оставшуюся ночь они с Бендженем говорили, говорили о планах Эйгона на Север, о том, как он намерен заполучить его без всякого кровопролития, и как он попытается сделать то же самое с Ночным Дозором, захватив Стену и Крайний Север, чтобы затем помиловать их и отпустить в свои земли.

Бенджен был благородным человеком, как и его брат, он не пал бы так легко, как другие, но он высоко ценил семью, особенно единственного живого сына своей умершей сестры. В ту ночь Эйгон превратил его в оборотня, и с этого дня Бенджен Старк стал слугой Темного Лорда.

Они двигались все дальше и дальше на юг, пока не добрались до Кулака Первых Людей. Там Эйгон приказал построить большую крепость. С этого высокого холма они должны были наблюдать за всем Великим Севером.

Он оставил здесь значительные силы под командованием опытного военачальника, чтобы начать строительство, в то время как остальные его войска приближались к одичалым.

Вскоре они были уже в одном дне пути от них.

Здесь Эйгон приказал роте варгов-наездников отправиться вперед и преследовать караван одичалых.

Несмотря на их варварскую природу и отчаяние, многие из самых сильных членов каравана одичалых остались в тылу для защиты от нападений, защищая тех, кто был слишком слаб, чтобы защитить себя.

Обычно Одичалые оставляли старых и слабых выживать самостоятельно, поэтому единственным логичным выводом было то, что они действовали так оборонительно по приказу Манса Рейдера.

Впрочем, это мало что изменит. Даже опытные воины одичалых практически не имели опыта сражений с конными отрядами, а варги были опаснее лошадей. Правда, им не хватало той же массы, поэтому тяжелые заряды были менее эффективны, но варги были более проворны, они могли кусаться, царапаться, а также врезаться в противника своими телами. Против небронированных, неорганизованных пехотинцев это была бы не слишком сложная битва.

Единственной реальной угрозой была опасность быть замеченными одним из Одичалых Скинченджеров, которые могли проецировать свой разум в тела животных. Опасность быть замеченным существовала, но на данный момент оставалось немного. Они были уже недалеко от Стены, до их прихода оставалось всего несколько дней марша, так что Одичалым некуда было деваться.

Эйгон отправил пятьсот всадников на варгах, чтобы они преследовали одичалых, а его армия двинулась за ними.

Пока они следовали за ними, он держал Бенджена Старка под рукой, оказывая на него более прямое влияние, чем на Сансу или Робба. Бенджен становился все более агрессивным и быстро срывался. Однажды ночью он даже разорвал на куски голыми руками стражника-орка, в приступе ярости пробудившись от сна. Такая близость к Повелителю Обратней ускорила развитие болезни, и было очевидно, что Бенджен знал, что с ним что-то происходит.

Через день они наткнулись на стаю, которую разогнал Эйгон, и, на удивление, их оказалось гораздо меньше, чем он думал. Он рассчитывал потерять несколько десятков против одичалых, а потерял больше сотни.

Это определенно требовало ответа.

"Говорите, проклятые!" прошипел вождь орков, набрасываясь на командира роты варгов и его лейтенанта.

Оба орка зарычали в ответ, но сдержали себя, чтобы не наброситься на более опытного вождя, рискуя вступить с ним в конфликт.

"Я говорил тебе, что в бою мы столкнулись с конными всадниками. Десятки из них. Они скакали против нас, когда мы атаковали тыл сил одичалых". Капитан роты варгов прорычал в ответ.

"У кровожадных одичалых нет всадников! Так откуда они взялись?" потребовал вождь.

"Я не знаю! Я не отвечаю за информацию. Я просто иду туда, куда они мне говорят, и убиваю все, что вижу!" прорычал в ответ капитан, не отступая и не позволяя себе показаться слабым перед своим вождем или подчиненным.

"Эти всадники... у них было какое-то знамя? Знак? Они защищали Одичалых или бежали от них?" спросил Эйгон. Все это время он стоял тихо, держась в тени, видны были только его светящиеся зеленые глаза. Все орки разом повернулись к нему, словно впервые заметив его присутствие.

Трое переглянулись, но было видно, что двое орков низшего ранга не узнали своего темного хозяина. Однако вождь узнал и опустился на колено.

Двое других быстро последовали его примеру, несмотря на то, что не знали, кто он такой. Как говорится, лучше поклониться, чтобы избежать удара плетью.

"Когда мы приближались к одичалым, они проходили через какой-то небольшой лагерь, построенный на холме в лесу. Когда мы напали, их лагерь разбили в хаос, и из хаоса выскочили эти ублюдки. Без особого мастерства, но злобные. Одичалые на лошадях". Капитан варгов объяснил.

"У одичалых нет лошадей. Если бы были, они бы их уже съели. Что-нибудь еще интересное?" потребовал Эйгон, пламя в его глазах разгоралось все ярче, заставляя орков сжиматься от страха.

"В лагере было много мертвых черноплащников. Когда мы напали, одичалые разбежались, как тараканы. Внутри лагеря мы нашли много женщин и детей, а также несколько еще живых черных плащей, которых одичалые, похоже, собирались пытать. Может быть, пятьдесят или около того. Остальные были мертвы". Капитан орков объяснил.

"Братья Ночного Дозора. Как вы думаете, сколько их?" спросил Эйгон, выходя из тени.

"Много. Больше сотни, по крайней мере". ответил орк, потянулся к боку и достал длинный меч-бастард, чтобы показать Эйгону. "Снял его с трупа одного из одичалых. Это лучшая сталь, чем та, что есть у любой из групп".

Эйгон подошел к орку и взял меч в руки. Его взгляд упал на острие - голову белого медведя. Он вытащил клинок, чувствуя в нем магию. Его губы тронула улыбка, когда он взглянул на пульсирующую сталь, характерную для валирийской стали.

"Сигил дома Мормонт. Их меч из валирийской стали, Длинный Коготь. Джор Мормонт был среди тех, кто был в лагере. Я хочу, чтобы его нашли. Крупный, грузный мужчина. Как медведь. Старый, короткие белые волосы. Найдите его или его тело и принесите сюда". Эйгон приказал, получив кивок от всех троих одновременно, и они повернулись и вышли, а вождь на ходу ругал обоих, рассказывая, кто такой Эйгон и как им повезло, что они остались живы.

"Приведите моего дядю". приказал Эйгон нескольким стражникам-оркам, находившимся в комнате.

Через несколько минут в комнату ввели Бенджена Старка, который с каждым днем все больше напоминал Эйгону Ремуса Люпина.

"Джон?" спросил Бенджен.

Эйгон промолчал, поднялся на ноги и бросил Бенджену меч.

Бенджен поймал клинок и осмотрел его, его глаза расширились от недоверия.

"Одичалые укрылись в окрестностях замка Крастора. Там они наткнулись на людей Ночного Дозора. Они убили большинство из них. Этот меч был найден на теле убитого одичалого. Я знаю, что этот меч принадлежит лорду-командующему". Эйгон сообщил ему об этом, заслужив медленный кивок Бенджена.

"Были ли там выжившие?" тихо спросил Бенджен, в его тоне слышалась печаль.

"Несколько. Я бы хотел, чтобы ты пошел со мной, чтобы встретиться с ними. Ты будешь знать, кто они, лучше, чем я". Эйгон предложил, получив кивок от своего дяди. Они вышли из дома и направились к замку Крастора, чтобы узнать, кто из Ночного Дозора выжил и что они делают

здесь, на Севере.

Эйгон выглядел мрачным и огорченным ненужной гибелью людей, но в глубине души он просто подсчитывал число защитников на Стене. Легкая задача теперь стала намного проще.

<http://tl.rulate.ru/book/83591/2678561>